

Е. С. Ананьева

Проблемы обеспечения сохранности музейных коллекций в Эрмитаже в годы Первой мировой войны и революции 1917 г.

Вопросы обеспечения защиты музейных фондов от действия внешних факторов, таких как поступки людей или различные явления природы, всегда были одной из важных задач в деятельности музейной администрации. Императорский Эрмитаж решал данные проблемы, начиная с первой половины XIX в., когда являлся еще дворцовым музеем. В середине XIX в. Эрмитаж стал открытым для публичного посещения, в этих условиях дирекция музея разработала и утвердила ряд инструкций, правил и других документов, которые должны были облегчить персоналу контроль за соблюдением порядка в залах музея и сохранностью предметов искусства.

С наступлением XX в. социальный облик посетителей Эрмитажа изменился, произошел быстрый рост посещаемости музея в основном за счет рабочего контингента. События 1905–1907 гг. обострили социально-политическую ситуацию в России. В этих условиях директор Эрмитажа И. А. Всеволожский (занимал эту должность с 1899 г. по 1909 г.¹) предлагал закрыть музей для посетителей, полагая, что в «тревожное время» свободный допуск публики в музей является опасным для сохранности его коллекций и соблюдения порядка².

Новый размах революционной борьбы 1912–1913 гг. повлек за собой обсуждение вопроса об эвакуации музейных коллекций, которые «могли бы вызвать алчность грабителей в случае массовых беспорядков в столице»³. Для решения этой проблемы было созвано специальное совещание во главе с директором Эрмитажа.

Начавшаяся в июле 1914 г. Первая мировая война изменила политическую ситуацию в стране. Революционное движение пошло на спад, однако перед музеем встали новые проблемы. Существова-

Ананьева Елена Сергеевна,
менеджер отдела
«Галерея
драгоценностей»,
Государственный
Эрмитаж
(Санкт-Петербург);
aes35@yandex.ru

ло опасение, что немецкая эскадра может прорваться в устье Финского залива и обстрелять город из корабельных орудий. Министр Императорского Двора граф В. Б. Фредерикс приказал подготовить срочную эвакуацию наиболее ценных эрмитажных экспонатов. Работы по упаковке основной части Галереи драгоценностей начались еще 18 июля 1914 г. 23 июля все предметы в количестве 2783 штук, уложенные в 8 ящиков и 1 баул, были переданы в Кабинет Его Императорского Величества для отправки в Москву⁴. 29 июля все ящики и баул поступили на хранение в Московскую Оружейную палату⁵, где и оставались вплоть до ноября 1920 г.⁶

Дальнейшая упаковка золотых изделий из Отделения древностей и вещей из Отделения Средних веков и эпохи Возрождения, а также подготовка к эвакуации Картинной галереи была остановлена. Как указывал начальник канцелярии Министерства Императорского Двора А. А. Мосолов, «работы по уборке и отправке в Москву эрмитажных сокровищ приостановлены ввиду признания таких мер преждевременными и могущими вызвать излишнюю тревогу и даже панику в обществе»⁷.

Другой проблемой, с которой постоянно сталкивалась администрация музея и которая существовала с первых лет его открытия, была проблема предотвращения хищений и порчи музейных предметов.

Главной причиной краж дирекция музея считала недостаточное количество служителей, и как следствие — невозможность уследить за посетителями и наемными рабочими. Последнее штатное расписание служителей Императорского Эрмитажа было утверждено 6 декабря 1902 г.⁸ Оно включало: гоф-фурьера, двух его помощников, швейцара, его помощника, 44 служителей и 4 сторожей. Служители музея были обязаны «находиться в трезвом виде», следить за целостностью печатей на шкафах и витринах, соблюдать меры пожарной безопасности, наблюдать за посетителями и т. д. При появлении в залах посетителей музейная прислуга обычно вставала со стульев и приветствовала их поклоном. Изредка по залам проходило начальство: главный хранитель, его помощники и гоф-фурьер, которые контролировали работу эрмитажных служителей⁹.

Директор музея И. А. Всеволожский просил В. Б. Фредерикса увеличить количество личного состава еще на 15 человек, так как 12 человек находились в преклонном возрасте (от 60 до 73 лет) и могли с трудом исполнять свои обязанности. Министр предложил вместо увеличения штата служителей уволить всех «неспособных» выполнять работу¹⁰. Однако ситуация осталась неизменной, в результате с 1903 г. по 1914 г. происходит целый ряд краж. Последняя случилась в конце января 1914 г., когда в Отделении Средних веков было украдено 10 экспонатов. Благодаря своевременным мерам, преступника удалось быстро задержать и вернуть все похищенные вещи¹¹.

Директор Эрмитажа Д. И. Толстой (занимал должность с 1909 г. по 1918 г.¹²) в апреле 1914 г. также обращался в Министерство Двора с предложением довести количество слу-

жителей с 44 до 61 человека¹³. После ознакомления с новым проектом Кабинет Его Императорского Величества прислал разъяснение о том, что денег в Министерстве на подобные реформы нет¹⁴.

К осени 1914 г. ситуация ухудшилась: часть служителей Эрмитажа была мобилизована в действующую армию. Так, в ноябре 1914 г. осталось 35 служителей и 4 сторожа, из этого числа следует исключить 7 человек, которые ежедневно находились в канцелярии и кабинетах хранителей, а также лиц преклонного возраста, которые не могли являться на службу по болезни¹⁵. Оставшиеся служители распределялись на дежурство в 65 залах музея, что создавало большие трудности для наблюдения за посетителями, особенно при большом стечении народа¹⁶. За короткий промежуток времени посещаемость выросла с 82 тыс. человек в 1898 г. до 180 тыс. ежегодно в последние предреволюционные годы¹⁷. Кроме того, министр Императорского Двора разрешил с 11 сентября 1914 г. командировать ежедневно в Эрмитаж вместо 8 Дворцовых гренадер только одного¹⁸. Это было связано с тем, что после начала Первой Мировой войны все гренадеры Дворцовой Роты решили принять участие в работе склада, снабжающего лечебные учреждения для раненых воинов императрицы Александры Федоровны. Для данной цели они предложили сократить посты в Зимнем дворце и Эрмитаже, поэтому охрана музея уменьшилась еще на 7 человек¹⁹.

В конце декабря 1914 г. из витрины, находящейся в галерее Рафаэля, неизвестный, взломав замок, похитил 4 камни²⁰. После осмотра коллекции резных камней еще 5 витрин оказались незапертыми. Хранители пришли к заключению, что содержимое этих витрин было подготовлено к выносу тем же вором. Администрация музея потребовала поменять все замки в витринах и предложила закрыть для посетителей «Лоджии Рафаэля» по воскресным и праздничным дням, так как «2 лакея в этой длинной галерее при большом стечении народа не в состоянии усмотреть за всем»²¹.

Д. И. Толстой вносит предложение о командировании в музей солдат охранной команды Зимнего дворца для предотвращения краж и в помощь эрмитажным служителям. Солдаты часто менялись, плохо разбирались в специфике работы музея, четко не знали сферу своей компетенции, поэтому постоянно надоедали посетителям различными требованиями и конфликтовали с хранителями²². Однако, несмотря на жалобы со стороны отдельных посетителей, их работа имела и положительную сторону. В течение следующих двух лет (1915 г. и 1916 г.) упоминания о каких-либо хищениях исчезают из деловой переписки Эрмитажа.

С 13 июня 1915 г. администрация музея запрещает пользоваться во время копирования картин старыми холстами и досками²³. Эта мера была направлена на пресечение попыток выноса из музея работ известных художников под видом простых копий. Кроме того, все бланки пропусков на вынос вещей из Эрмитажа находились у хранителей под замком²⁴.

В 1890-х гг. начался процесс проведения электрического освещения в залах Эрмитажа, которое являлось наиболее пожаробезопасным и облегчало надзор за посетителями в темное время суток.

Электрическая станция находилась на закрытом со всех сторон дворе Эрмитажа и кроме музея снабжала электричеством Зимний дворец. Однако вместе с запасами горючих материалов, паровыми котлами и машинами она представляла постоянную угрозу возникновения пожара или взрыва. Поэтому дирекция музея неоднократно просила перенести ее на другое место. Д. И. Толстой предупреждал о нежелательности складирования большого количества дров и каменного угля во дворах и подвалах здания музея. Тем не менее, данный вопрос так и не был разрешен вплоть до октября 1917 г. и периодически поднимался администрацией снова²⁵.

Новая система пожаротушения, установленная в Эрмитаже, состояла из сети пожарных кранов и рукавов, которые, по мнению хранителя Д. А. Шмидта, не внушали уверенности в ее безотказной работе в случае пожарной опасности²⁶.

В феврале 1917 г. вследствие сильных массовых волнений в столице Эрмитаж был закрыт для публики. Хранители музея установили посменное круглосуточное дежурство в пустых залах на случай экстренных ситуаций²⁷. Младшие служители Эрмитажа вначале выразили недовольство тем, что охрану залов продолжают нести дворцовые гренадеры, но затем согласились с их присутствием²⁸.

После отречения Николая II и установления новой власти в Эрмитаж прибыл Комиссар Временного правительства Ф. А. Головин, которого назначили заведующим делами бывшего Министерства Императорского Двора²⁹. Несмотря на сопротивление некоторых хранителей, Ф. А. Головин распорядился в начале апреля 1917 г. открыть музей для посетителей. В залы хлынуло большое количество солдат, матросов, студентов и другой публики³⁰. Тем не менее, с точки зрения Д. И. Толстого, революция в Эрмитаже прошла сравнительно спокойно и фактически не изменила внутреннюю жизнь учреждения³¹. После открытия музея дежурства хранителей продолжились. Ночное дежурство длилось с 9 часов вечера до 9 часов утра, а дневное — с 3 часов дня, после закрытия музея, до 9 часов вечера³².

7 июня 1917 г. был выработан проект Временной инструкции для служителей Эрмитажа. В соответствии с данным документом, служители наблюдали за порядком и чистотой в залах музея, за сохранностью музейных предметов, шкафов, витрин, целостностью печатей. Все ценные и мелкие предметы размещались в закрытых витринах, а картины — за стеклом. Ключи и пломбирочные щипцы хранились у главного хранителя под замком. К моменту открытия музея все служители должны были быть на своих местах. Границы постов строго определены, посты пронумерованы. После ухода посетителей дежурный по отделению осматривал все помещения и докладывал о результатах обхода хранителю. В ночные

часы в залах должен гореть дежурный свет, а ночные обходы совершались через определенные промежутки времени³³.

В условиях переходного периода и для предотвращения покушений на ограбление Эрмитажа, Временное правительство выделило для его охраны 6-й Запасной саперный батальон³⁴. Данная часть, по мнению директора музея Д. И. Толстого, не отличалась хорошей дисциплиной; по его мнению, на нее оказывала большое влияние идеология партии большевиков. Поэтому, в случае нападения на Эрмитаж или экспроприации музейных коллекций, солдаты могли присоединиться к нападавшим, а не защищать здание³⁵.

Для охраны здания Эрмитажа батальон ежедневно выставлял 18 человек, которые распределялись по следующим постам:

- 1) в подъезде музея — 1 постовой;
- 2) у здания на Миллионной ул. — 1;
- 3) со стороны Зимней канавки — 1;
- 4) у ворот, со стороны Зимней канавки — 1;
- 5) у здания, на Дворцовой набережной — 1³⁶.

Не доверяя саперам, Д. И. Толстой неоднократно просил заменить их солдатами 1-го батальона Преображенского полка, казармы которых находились рядом. 15 июля 1917 г. он обратился к Ф. А. Головину, чтобы тот урегулировал с командованием Военного округа караульную службу в музее, но получил отказ³⁷.

В августе 1917 г., после получения известия о выступлении Л. Г. Корнилова, в Эрмитаже прошло совещание, посвященное вопросам эвакуации музейных сокровищ. Было принято решение о том, что с 28 августа музей закроют для посетителей³⁸. В первую очередь предстояло упаковать наиболее ценные полотна Рембрандта, Тициана, Веласкеса, Рафаэля и т. д. Эти картины необходимо было вывезти до наступления холодов, так как низкие температуры могли пагубно сказаться на сохранности произведений искусства³⁹.

Первая партия музейных коллекций была отправлена в Москву по железной дороге в ночь с 16 на 17 сентября в количестве 614 ящиков, которые разместили в Большом Кремлевском дворце, в Оружейной палате и Историческом музее⁴⁰. Следующую партию вместе с дворцовым имуществом вывезли из Петрограда в ночь с 6 на 7 октября, последнюю часть увезли 27 октября, уже при новой власти. Всего, согласно официальной справке, в Москву вывезли 833 ящика с эрмитажными коллекциями⁴¹.

В настоящее время нередко встает вопрос, связанный с сохранностью музейных коллекций в дни Октябрьского переворота 1917 г. С легкой руки мемуаристов, утверждавших, что «Во время Октябрьской революции... тела пьяных лежали кучами», а «Площадь Зимнего дворца походила в эту ночь на настоящее поле сражения...»⁴², живучим оказался миф о том,

что коллекции музея были разграблены ворвавшимися в Зимний дворец солдатами и матросами. Однако если обратиться к воспоминаниям участников тех событий, мы увидим, что разгрому подверглись, главным образом, дворцовые помещения. Залы и галереи Эрмитажа, за исключением квартиры директора, которая находилась в эрмитажном павильоне, не пострадали⁴³. В архивных документах также не удалось обнаружить информацию о крупных пропажах экспонатов в этот период. Кроме того, для охраны художественных ценностей еще до начала штурма Зимнего дворца из Смольного был прислан отряд солдат и красногвардейцев. Он занял оборону в переходах из Зимнего дворца в Эрмитаж и на выходах из музея⁴⁴. Тем не менее, следует сказать, что в воцарившемся хаосе часть музейных предметов могла быть утрачена, но она не сопоставима с теми потерями, которые пришлось пережить музею во время распродажи его художественных коллекций за рубеж в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг.

Таким образом, в тяжелые годы Первой мировой войны и революции администрация и служители музея сумели сохранить бесценные коллекции Эрмитажа от расхищений. Несмотря на эвакуацию Галереи драгоценностей в 1914 г., остальные экспозиции музея оставались открытыми для публики и дали возможность всем желающим видеть сокровища Эрмитажа в 1914–1917 гг.

---

¹ Сотрудники Императорского Эрмитажа 1852–1917: библиографический справочник / Авт.-сост. Г. И. Качалина, В. Ф. Маршак, Е. М. Яковлева. СПб., 2004. С. 46.

² Архив Государственного Эрмитажа (далее — АГЭ). Ф. 1. Оп. 5. Д. 180. 1905 г. Л. 128.

³ Там же. Д. 45. 1914 г. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 10, 13.

⁵ Там же. Л. 16.

⁶ Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Часть II: 1920–1926 годы. СПб., 2009. С. 7.

⁷ *Варшавский С. П., Рест Ю. И.* Рядом с Зимним. Л., 1969. С. 98.

⁸ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 30. 1901 г. Л. 34–34 об.

⁹ *Бенуа А. Н.* Мои воспоминания. Кн. 1. М., 2003. С. 900–901.

¹⁰ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 30. 1901 г. Л. 62 об.

¹¹ Там же. Д. 22. 1914 г. Л. 20.

¹² Сотрудники Императорского Эрмитажа 1852–1917... С. 144–145.

¹³ АГЭ. Ф. 1. Д. 42. 1913 г. Л. 42 об.

¹⁴ Там же. Л. 56–56 об.

¹⁵ Там же. Д. 22. 1914 г. Л. 28.

¹⁶ Там же. Л. 189–190.

¹⁷ *Левинсон-Лессинг В. Ф.* История картинной галереи Эрмитажа (1764–1917 гг.). Л., 1986. С. 226, 244.

¹⁸ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 22. 1914 г. Л. 176.

¹⁹ Там же. Л. 164.

²⁰ Там же. Л. 225.

- ²¹ Там же. Л. 228.
- ²² Там же. Д. 22. 1916 г. Л. 41–42.
- ²³ Там же. Д. 21. 1915 г. Л. 14.
- ²⁴ Там же. Д. 22. 1915 г. Л. 42.
- ²⁵ Там же. Л. 18–18 об. Д. 23. 1917 г. Л. 117.
- ²⁶ Там же. Д. 59. 1917 г. Л. 28.
- ²⁷ Революционное время в Русском музее и в Эрмитаже: (Воспоминания графа Д. И. Толстого) // Российский Архив. М., 1992. С. 333.
- ²⁸ Там же. С. 341.
- ²⁹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 22. 1917 г. Л. 10 а.
- ³⁰ *Варшавский С. П., Рест Ю. И.* Рядом с Зимним. С. 96.
- ³¹ Революционное время в Русском музее и в Эрмитаже... С. 342.
- ³² АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 58. 1917 г. Л. 1, 3.
- ³³ Там же. Д. 40. 1917 г. Л. 12–15.
- ³⁴ В опубликованных воспоминаниях Д. И. Толстого данная часть именуется 2-м Запасным саперным батальоном, однако во всех архивных документах она фигурирует как «6-й Запасной саперный батальон».
- ³⁵ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 23. 1917 г. Л. 123.
- ³⁶ Там же. Л. 113.
- ³⁷ *Варшавский С. П., Рест Ю. И.* Рядом с Зимним. С. 114.
- ³⁸ Там же. С. 124.
- ³⁹ Революционное время в Русском музее и в Эрмитаже... С. 346.
- ⁴⁰ *Варшавский С. П., Рест Ю. И.* Рядом с Зимним. С. 127.
- ⁴¹ Там же. С. 125, 128, 134.
- ⁴² *Мосолов А. А.* При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии Министра двора. СПб., 1992. С. 223.
- ⁴³ *Еремеев К.* Осада Зимнего дворца // Год 1917. Россия. Петроград: очерки, статьи, воспоминания. М.; Л., 1987. С. 178–199; Петроград, Зимний, 25 октября 1917 г. // Советский музей. 1987. № 5. С. 2–6; По Синегубу. Защита Зимнего дворца в день 25 октября 1917 г. // Октябрьская революция: мемуары / Сост. С. А. Алексеев. Репр. изд. 1926 г. М., 1991. С. 132–161; Революционное время в Русском музее и в Эрмитаже... С. 330–361; *Рейснер Л.* В Зимнем дворце // Год 1917. Россия. Петроград: очерки, статьи, воспоминания. С. 200–203; и др.
- ⁴⁴ *Варшавский С. П., Рест Ю. И.* Рядом с Зимним. С. 144; *Мавлеев Е. В.* Вальдгауер. СПб., 2005. С. 23; Революционное время в Русском музее и в Эрмитаже... С. 349.

Ananyeva E. S. Problems of museum collection security in Hermitage Museum during the World War I and the Revolution of 1917.

ABSTRACT: Questions, connected with a problem of the museum collections security of the Hermitage Museum during World War I and the February Revolution, were examined in the article. Major directions of administration museum activities in the sphere of the museum collections security, are presented. The author has used unpublished documents from the Archive of the State Hermitage Museum.

KEYWORDS: museum collections security, the Hermitage Museum, theft, evacuation.

AUTHOR: manager of State Hermitage divison "Jewel gallery" (St. Petersburg); aes35@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ Sotrudniki Imperatorskogo E`rmitazha 1852–1917: bibliograficheskij spravochnik / Avt.-sost. G. I. Kachalina, V. F. Marshak, E. M. Yakovleva. St. Petersburg, 2004.
- ² State Hermitage Archive.
- ³ Zhurnaly` zasedanij Soveta E`rmitazha. Chast` II: 1920–1926 gody`. St. Petersburg, 2009.
- ⁴ *Varshavskij S. P., Rest Yu. I. Ryadom s Zimnim*. Leningrad, 1969.
- ⁵ *Benua A. N. Moi vospominaniya*. Kn. 1. Moscow, 2003.
- ⁶ *Levinson-Lessing V. F. Istoriya kartinnoj galerei E`rmitazha (1764–1917 gg.)*. Leningrad, 1986.
- ⁷ *Revolucionnoe vremya v Russkom muzee i v E`rmitazhe: (Vospominaniya grafa D. I. Tolstogo)* // Rossijskij Arxiv. Moscow, 1992.
- ⁸ *Mosolov A. A. Pri dvore poslednego imperatora. Zapiski nachal`nika kancelyarii Ministra dvora*. St. Petersburg, 1992.
- ⁹ *Eremeev K. Osada Zimnego dvorca* // God 1917. Rossiya. Petrograd: ocherki, stat`i, vospominaniya. Moscow; Leningrad, 1987.
- ¹⁰ Petrograd, Zimnij, 25 oktyabrya 1917 g. // Sovetskij muzej. 1987. N 5.
- ¹¹ Po Sinegubu. Zashhita Zimnego dvorca v den` 25 oktyabrya 1917 g. // Oktyabr`skaya revolyuciya: memuary` / Sost. S. A. Alekseev. Repr. izd. 1926 g. Moscow, 1991.
- ¹² *Rejsner L. V Zimnem dvorce* // God 1917. Rossiya. Petrograd: ocherki, stat`i, vospominaniya.
- ¹³ *Mavleev E. V. Val`dgauer*. St. Petersburg, 2005.